

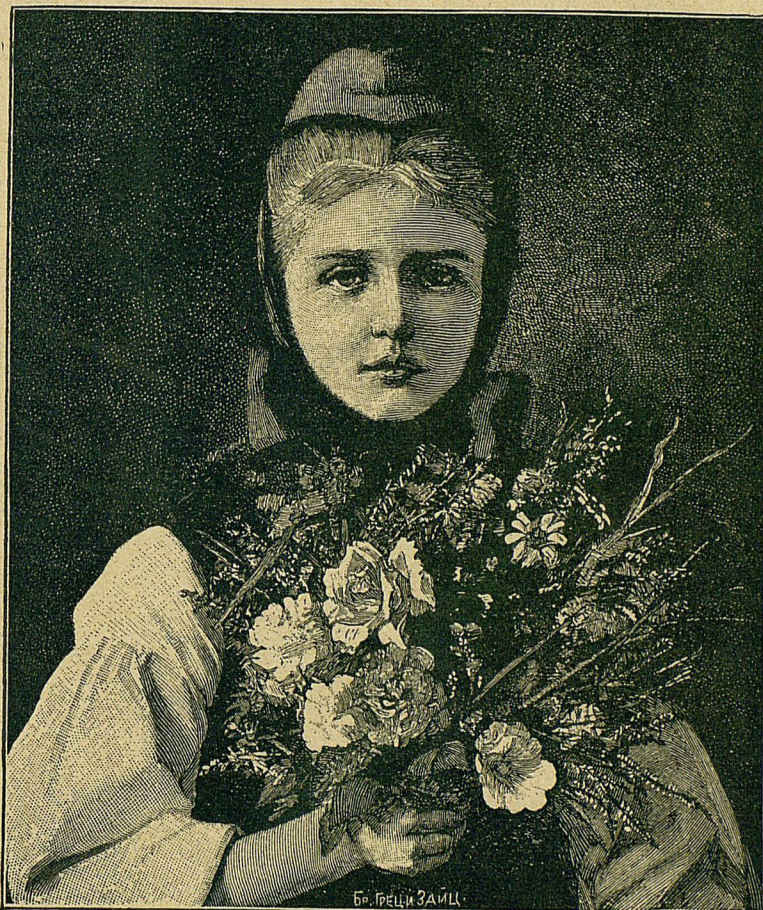

Звѣтлячокъ

1904 г. ◦ годъ III. ◦ № 9

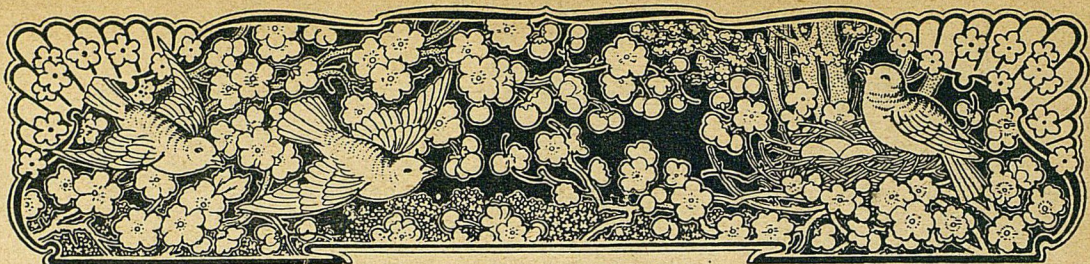

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

Б. ГРЕЦИ ЗАИЦ

⇒ ВЕСЕННИЕ ЦВѢТЫ. ⇐

Отецъ семейства.

(Весенняя думка).

НѢТЬ, все, что угодно, но съ чижикомъ Ксения разстаться не могла. Господи, въ кои-то вѣки собрала 15 копеекъ, купила славнаго, хорошенькаго чижика, — и вдругъ не угодно ли выпустить его на волю!..

— Я не могу!— сказала Ксения, и подбородокъ у нея задрожалъ, а на глазахъ засверкали слезы... — Я его такъ люблю, дядя!..

— Да ему лучше на волѣ-то будетъ, доказывалъ дядя Володя.

Этого ужъ Ксения совсѣмъ не могла понять и только руками развела.

Какъ это можетъ быть, чтобы на деревѣ было лучше, чѣмъ у нея въ спальнѣ?

Ну что такое гнѣздо? Тѣль, пучокъ сучьевъ, моху, травы... Вотъ и все... Потомъ — ѣда. Ну, скажите пожалуйста, что за вкусъ

бываетъ даже въ самомъ жирномъ червякѣ? Такъ, гадость... Ну, а муха? Что можетъ быть противнѣе взять въ ротъ муху?..

А здѣсь—тепло, чисто, уютно... Въ клѣткѣ—вода, молоко, зерна, бѣлый хлѣбъ, сахаръ... Веселись, птичья душа, — все у тебя есть...

Но чижики были грустенъ.

— Что ты, дусынька? — спрашивала Ксения.

Но чижики искоса глядѣли на нее какъ-то однимъ глазомъ, снизу вверхъ, — вотъ такъ...

А когда она протянула ему палецъ, онъ весь взъерошился и больно клюнулъ его.

— Ты скверный мальчишка! — заплакала Ксения.

— Пи-и-вики!.. — пискнулъ чижики крайне насмѣшливо.

Онъ былъ ужасно обиженъ и не хотѣлъ имѣть никакого дѣла съ этими господами людьми...

II.

Ксения плакала, плакала, а потомъ отправилась въ садъ... Погода была чудная...

Всѣ кусты, срезки зеленѣли свѣжимъ пушкомъ, и запахъ развертывающейся листвы просто кружилъ голову.

— Какъ хорошо! — взвизгнула Ксения и бросилась, было, бѣжать по дорожкѣ, какъ вдругъ... Да, вдругъ она остановилась на мѣстѣ и замерла отъ страха...

По садовой дорожкѣ шелъ въ глубокой задумчивости — кто бы вы думали? — самъ «дусынька-чижикъ»... Но въ какомъ видѣ!

Во-первыхъ, въ широкополой шляпѣ, затѣмъ — въ пиджакѣ, въ рукава котораго онъ просунулъ крылышки, — вотъ такъ, какъ мы съ вами просовываемъ руки...

— Дусынька! — крикнула Ксения и вдругъ захохотала... — Какой вы хорошенькій!..

И вдругъ чижикъ остановился на мѣстѣ, обернулся къ ней и гордо сказалъ:

— Я—не «дусынька», я Пивикъ!.. Оставьте меня въ покоѣ,—у меня и такъ тяжело и тошно на душѣ...

— Дусынька Пивикъ,—не унималась Ксения,—отчего вы скучаете, хохлитесь и за руку щиплете?

Чижики глубоко вздохнулъ.

— Сударыня,—сказалъ онъ горько,—дядя Володя сказалъ вамъ все... Знаете ли вы, какое теперь время? Весна! Да, весна!.. Мы съ женой устроили гнѣздо...

— Ахъ, знаю, знаю ваши потѣшныя гнѣзда!..—замахала руками Ксения.

— Вы знаете?.. Нѣтъ, вы ничего не смыслите въ гнѣздахъ... Да... По-вашему, это—дрянь, а по-нашему—уголь родной... Такъ вотъ мы сложили гнѣздо,—это разъ; второе—чижиха яичекъ нанесла,—это два; а третье—мы съ ней высидѣли шестерыхъ господъ чижать... Нда-съ!.. Шутка это?.. Вотъ и стали мы летать за кормомъ для нихъ, за мухами, комарами, мошками... А за мухой погоняться—тоже мое почтенье... Ну, а подъ нашимъ деревомъ мальчишка Прошка западню поставилъ, хлѣба накрошилъ и ушелъ самъ... Я думаю:—«Семъ-

ка я ребятишекъ своихъ хлѣбцемъ угощу!»... — Только съль на донышко, — хлопъ! — сѣтка на меня.. Обмеръ я, а Прошка уже просовываетъ руку ко мнѣ, схватилъ меня и снесъ въ городъ, а тамъ вы меня, сударыня, купить изволили да въ клѣтку засадили... Эхъ, горе мое горькое!.. И что только я за это время пережилъ, — пересказать невозможно!.. Тамъ — гнѣздо, ребятишки слабые, беспомощные; если ихъ кто забидить, заступиться за нихъ некому. Жена, конечно, голову потеряла... Она и корму раздобудь, и горластыхъ чижатъ ублаготвори, и въ бурю да въ дождь защити ребятъ отъ дождя и холода своими крыльями... А я тутъ сиди, пой вамъ на утѣшенье, гложи сахаръ!.. Э-эхъ!.. Я хочу работать, ребятъ вскормить, выпоить да летать научить; кажется, вотъ сколько силы у меня на это хватить, а тутъ сиди въ клѣткѣ!.. Охъ, горе мое горькое!.. Каково это отцу семейства переносить все!..

Ксения глубоко задумалась.

— Бѣдный Пивикъ! Вы, значить, въ родѣ моего папы?..

— А-то какъ же!.. Отними-ка я у васъ его... Ага, то-то... — И чижикъ надулся и стоялъ, не-

довольно постукивая ножкой и насвистывая что-то, не обращая вниманія на Ксеню.

— Такъ отчего же вы сейчасъ не улетаете?

— А потому что я—гордь; чижики простой, а гордь... Мала пичужка, а сердце тоже есть... Вы небось за меня деньги платили, такъ я долженъ вамъ выкупъ за себя дать... А гдѣ я его возьму?.. Ну, скажите, чего бы вамъ очень хотѣлось?..

— Буклу... И чтобы у нея все, все было: и платье, и ботинки, и юбочки, и чепчики... — задумавно сказала Ксения.

— Да, вишь ты!.. — свистнулъ чижики и задумался...

— Развѣ вотъ что,—сказалъ онъ, немного погода.—Здѣсь всѣ кусты мнѣ обязаны: я съ нихъ собираю червяковъ, жуковъ, которые гложатъ у нихъ листья и стебли... Они мнѣ помогутъ... Туловище куклы вы сами сошьете да сѣномъ набьете, а платяя вамъ дадутъ — кусты... Вотъ смотрите...

Ксения обернулась и ахнула...

Сирень раздула свои цвѣтки большими-большими, и всѣ они висѣли словно кукольные лиловые платица; нераспустившіеся бутоны обернулись маленькими башмаками темно-лиловаго цвѣта, а растущіе подъ сиренью колокольчики повѣсили свои чашечки настоящими чепчиками...

— Ой, какая прелесть!— вскрикнула Ксения и бросилась срывать цвѣты,—такіе они были диковинные и забавные. — Спасибо, спасибо, Пивикъ!.. — сказала она, вся раскраснѣвшаяся отъ радости.— Вы можете летѣть на свободу!..

И когда она это сказала, колокольчики стали торжественно звенѣть, сиреневыя чашечки тихо-тихо затрубили отъ радости, какъ маленькія хрустальныя трубы... А чижикъ скинулъ шляпу, пиджакъ, расправилъ крылья и радостно взмыль кверху,—и вдругъ—бумъ!..

Ксения грохнулась съ страшной высоты и открыла глаза... Она сидѣла у стола, положивъ на него голову, около клѣтки съ чижикомъ...

День былъ ясный, веселый, теплый... Чудный воздухъ живительной волной врывался въ комнату въ открытое окно, и отъ вздоха вѣтра цвѣтуція грозди сирени ласково кивали Ксенѣ въ окно, словно манили ее въ садъ, на волю, изъ душной, мрачной комнаты...

Ксения протянула руку къ клѣткѣ и открыла въ ней дверцу...

— Милый Пивикъ,—сказала она,—спасибо вамъ за ту сказку, которую вы показали мнѣ

во снѣ... Летите домой къ вашей женѣ, къ вашимъ, какъ вы говорили, «ребятишкамъ»... Вы мнѣ ничего, и ничего рѣшительно не должны...

Чижики весь сразу ожилъ словно: онъ весь вытянулся какъ-то; глазки его, какъ бисеринки, радостно вспыхнули; онъ подскочилъ къ открытой дверцѣ, нѣсколько разъ недовѣрчиво поглядѣлъ, наклонивъ голову, направо, налево, — и вдругъ маленькой бомбой стремглавъ вылетѣлъ изъ клѣтки и взмылъ кверху надъ старыми, задумчивыми липами парка, высоко-высоко, совсѣмъ какъ видѣла это только-что во снѣ Ксения...

— Пивики!.. До свиданія!.. — крикнула она ему вдогонку, но врядъ ли «отецъ семейства» слышалъ ея голосъ, — ему было теперь не до того...

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Ахъ, какое наслаждене!..

Птичка-синичка
Гдѣ посидѣла,
Тамъ и пропѣла
Пѣсни свои.

Птичка не знаетъ,
Кто ей внимаетъ,
И пропадаетъ
Въ синей дали.

Чистое поле—
Славная доля;
Вольная воля—
Зелень вѣтвей!..

Весело птичкѣ,
Малой синичкѣ,
Весело ей!

С. Дрожжинъ.

Баль подъ сырофшкой.

Дозвольте, это случилось недавно, вечеромъ. Даже собственно это былъ не баль, а простая вечеринка: такъ, собралась мелюзга повеселиться ни съ того, ни съ сего,—и дѣло съ концомъ. Но баль чуть не кончился бѣдой.

Налетѣла тучка, посыпалъ мелкій, теплый вешній дождикъ,—ну, подъ сырофшку и собралась мелюзга: пришла кузнечикъ-скрипачка со своей скрипкой, приползла муравьиха, жукъ - рогачъ, свѣтлячокъ со своимъ фонарикомъ и улитка, которая вязала чехольчики себѣ на рожки.

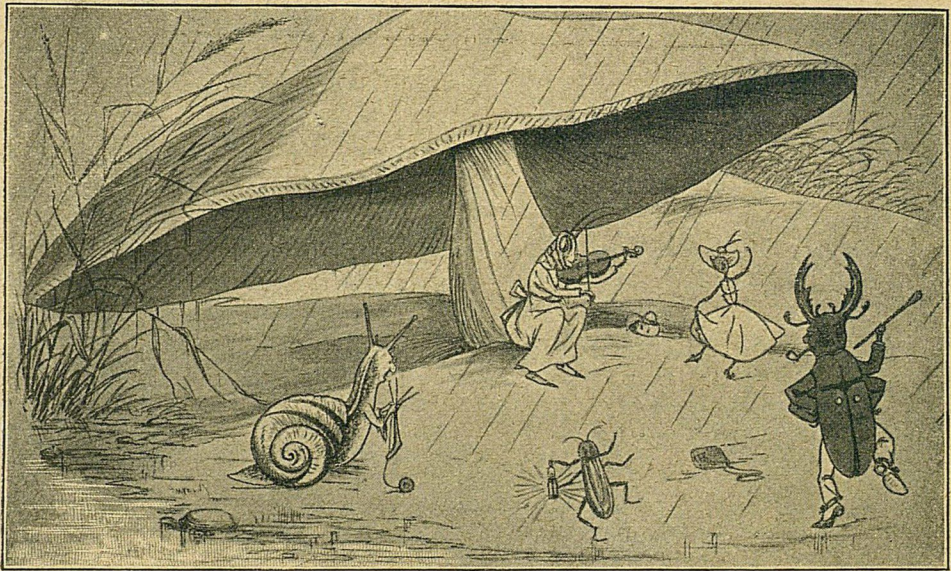
Сидѣли, сидѣли и надумали тоску разогнать, отъ души поплясать... Ну, скажите, велика ли бѣда?..

Заигралъ кузнечикъ,—да такъ бойко и весело, что у жука, свѣтлячка и муравьихи всѣ ножки заходили. И пустились гости въ плясъ.

На дворѣ дождь льетъ, а подъ сырофшкой

вотъ какое веселье идетъ. Одна улитка наружу сидѣла и издали любовалась на веселую компанію: для нея дождь да сырость—одно удовольствіе.

Да ползла мимо лягушка,—а она была вздорная, капризная; досадно ей стало, что вотъ всѣмъ другимъ весело, а она скучаетъ. Бросилась она подъ сыроѣшку.

— Я, — кричитъ, — вамъ, неугомоннымъ, задамъ!.. Какъ вы тутъ смѣете кричать, плясать, на скрипкѣ пикивать? Да еще подъ моей собственной сыроѣшкой!..

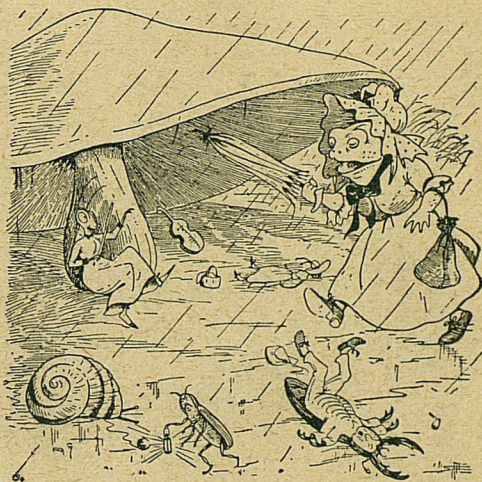
Ну, представьте, что къ вамъ, въ дѣтскую, влѣзетъ вдругъ левъ и начнетъ рычать. Натурально, страшно станетъ. Вотъ и наши весель-

чаки перепугались... Муравьица въ обморокъ упала, свѣтлячокъ сломя голову въ траву кинулся и тамъ къ землѣ приникъ и замеръ, жукъ шлепнулся на спинку и болтаетъ ножками; кузнечикъ-скрипачка со страху скрипку вдребезги разбила и сама насилу ноги унесла...

А сырофшка обидѣлась.

— Почему же это я ваша? — спрашиваетъ она лягушку.— Я сама выросла, сама себя изъ земли вскормила...

— А потому ты моя, что ты для меня удобна! — вскипѣла лягушка.

Ну, тутъ сырофшка себя не сдержала; стала она дрожать, дрожать на своей ножкѣ, сломалась и шлепнулась всей тяжестью на лягушку...

Удивительно!.. Есть же такой народъ, какъ лягушки: всю компанію разстроила, народъ напугала да разогнала, сырофшку сломала и себя ушибла... И все только отъ досады, что другимъ весело, когда ей невтерпежъ...

Р. Д.

Въ редакцію „Свѣтлячокъ“ поступили до 15-го апрѣля слѣдующія пожертвованія.

I. Въ пользу Общества Краснаго Креста: отъ Коли, Шуры и Тани Рѣдькиныхъ 6 р., Тани Барышевой 2 р., Муси, Зины и Аси Красильщиковыхъ 10 р., Жени и Ляли Фалькъ, бабушки и няни 1 р. 60 к., Девворы и Анюты Волковыхъ 1 р. 50 к., Тамары Вахваховой 1 р., Сережи Орлова 1 р., Бори Осокина 1 р., Маріи Юффе и Хаи Стольбергъ 1 р. 50 к., Гали Рышковой 12 к., Сережи Михайлова 1 р., Нади Таракановой 50 к., С. О. Коничекъ, взамѣнъ визитовъ на Св. Пасхѣ 3 р., В. И. и А. Петуниныхъ и служащихъ и рабочихъ цинкографіи 14 р. 50 к., В. Груздева 3 к., С. и И. Хайловыхъ 9 к., И. Корнѣевой 6 к., А. и Пр. Чайничковыхъ 30 к., А. Хрѣновой 8 к., И. Цвѣткова 10 к., В. и Е. Варижкихъ 33 к., И. Головенькина 3 к., М. Алешина 3 к., С. Колачева 6 к., Д. Щелкалина 5 к., Пр. Сафронова 5 к., П. Горбачева 40 к., Б. Стakanова 5 к., Кл. Надеждиной 5 к., И. Крутова 5 к., И. Щелкалиной 5 к., В. и М. Надеждиныхъ 10 к., Е. и П. Груздевыхъ 20 к., И. Денисова 10 к., Е. Соколовой 35 к., И. Соколова 20 к., Николая Румянцева 50 к., Люб. Дегтевой 5 к., А. Караваевой 8 к., С. Шишорина 5 к., О. Калачева 5 к., И. и М. Сигаревыхъ 10 к., Ник. Аксенова 20 к., И. Колыгина 10 к., В. Прохоровой 5 к., Корнѣева 5 к., Пр. Челноковой 4 к., М. Нахатнова 10 к., И. и Е. Коршуновыхъ 50 к., А. Кострюкова 10 к., В. Бжицкой 10 к., В. Трескова 3 к., А. Корсаковой 5 к., Петра Крутова 15 к., В. Крутова 6 к., Д. Шапкова 10 к., М. Шумовой 5 к., Евд. Кузиной 5 к., Р. О. и Д. 5 к., Гали, Юши и Милы Билибиныхъ 3 р., Миши и Оли 3 р., Коли Новицкаго 1 р., Николая и Владиміра Львовыхъ 8 р., дѣтей ст. Корсунъ 5 р. 21 к., Любы и Ѳеди Орловскихъ 3 р., Маріи Хайкиной 1 р., дѣтей Исаковыхъ и няни 7 р. 56 к., Пети Лермонтова 1 р., Лоди и Бобы Мюнцеръ 2 р., Вали Шебаевой 1 р., Нади Ломакиной 65 к., Мили и Ѳеди Клягиныхъ 2 р., Тани Стефановичъ 50 к., Наташи Платоновой 3 р., И. Сыркина-Шкловскаго 1 р., Тали Родкевичъ 1 р., Вѣры, Сани, Оли, Кати и Тани Глухаревыхъ 9 р. 65 к., Коли и Соши Савченко 2 р., Тюни и Кости Бѣловыхъ 2 р., Нюры и Лизы Мякиныхъ 2 р., Валерія Страхова 60 к., Юры, Тани, Иры и Наташи Кнерцеръ 1 р., Лиды За-ры 1 р., Ольги Руссетъ 1 р. 58 к., Сережи Курдиновскаго 50 к.—Итого 115 р. 34 к.

II. На усиленіе флота: отъ Алексѣя Попова 1 р., Володи, Ромы и Сережи Крамаревыхъ 1 р. 50 к., Нади Таракановой 50 к., В. И. и А. Петуниныхъ и служащихъ и рабочихъ цинкографіи 25 р., Лени Калюжнаго 1 р., г-жи Сосовой и Мани Сосовой 12 р., Лены, Коли, Нюши и Вани Гнѣздовскихъ 3 р. 5 к., Мани и Коли Доброхотовыхъ 1 р., Николая Яворовскаго 1 р., Александра Руссетъ 2 р. 42 к., Юрки, Люли и Маруси Борель 3 р., Жени, Шурика и Ежика Ковзанъ 3 р., Лели Воробьевой 7 р., Пети, Гаси и Маруси Мартыновыхъ 3 р., Вари Гололобовой 2 р. 50 к., Гены Розонова 1 р., Коли Сладкова 1 р.—Итого 68 руб. 97 коп. Всего 184 р. 31 к., а съ прежде поступившими (221 р.) 305 р. 31 к.

Отправлено въ особый комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны для объединенія въ Москвѣ благотворительной дѣятельности, вызванной войной на Дальнемъ Востоцѣ, 221 р.